

6. Федыко, В.П., Основы маркетинга / В.П. Федыко, Н.Г. Федыко, О.А. Шако́р. - Ростов на/Д: Феникс, 2001. – 512 с.
7. Томилов, В.В., Песоцкая, Е.В. Организация маркетинг менеджмента инвестиций в системе государственного регулирования / В.В. Томилов, Е.В. Песоцкая //Рос. журн. СПб. у-та Экономики и финансов [Электронный ресурс]. – 2002. – №1. – Режим доступа: IzSPbUEF2002_1_C42_54s.pdf. (дата обращения: 14. 12. 2010 г.).
8. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь. – Минск: ИПА «Регистр». 2001.
9. Гайдаенко, Т.А. Маркетинговое управление / Т.А. Гайдаенко. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 512 с.
10. Попов, Р.А. Антикризисное управление: Учебник / Р.А. Попов. – М.: Высш. Шк., 2004. – 429 с.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В РОССИИ

А.С. Громова

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: ann-gromova@mail.ru

Мобильность выступает важной составляющей современного процесса модернизации и гуманизации высшего образования. Развитие программ мобильности особенно важно в условиях вхождения России в европейское пространство, налаживания социальных, политических, экономических и культурных отношений с европейскими соседями. В этой сфере мобильность оказывает неоценимую услугу личностного сближения молодых людей, которым предстоит в ближайшие десятилетия осуществлять внутреннее и внешнее развитие России. Программы международной академической мобильности пересекаются с экспортом образовательных услуг.

Необходимость развития академической мобильности, которая обеспечивает важное взаимодействие вузов в структуре образования, определяется тенденциями современного общественного развития. Информационное развитие стало преобладающим в программах экономического развития многих стран, а отличительная черта современного информационного общества - все научные и наукоемкие производства и возможность получения конкурентных преимуществ, а также экономическое доминирование за счет ресурсной базы и тяжелой промышленности.

Россия вступила в Болонский процесс и подписала Болонскую декларацию в 2003 году, это обусловлено следующими причинами:

-необходимостью согласования государственной и образовательной политики с тенденциями формирования глобального рынка технологий и труда;

-ускорением темпов научно-технического развития, в частности, скорости внедрения достижений науки в производство и тем самым необходимостью гибкости, вариабельность и взаимодействия в ходе подготовки специалистов, отвечающих требованиям современного производства.

Оценки экспертов служб труда и занятости стран Европы показывают, что в ближайшее время неизбежно будет сокращаться на 5-6: количество занятых в сфере материального производства. В то же время сфера организации и обслуживания про-

изводства сохранит процент работающих примерно на том же уровне, а вот сектор фундаментальной организации производства (научно-исследовательская, образовательная, сфера обучения) получит рост 5-6% и в ней будет занято около 30% трудоспособного населения[1].

К тому же, современные темпы инновационного развития и внедрения разработок, уровень научно-технического прогресса в мире требуют от сферы образования стремительного и динамичного использования новых идей в образовательном процессе, его диверсификацию и интенсификацию, использование разнообразных инструментов, в том числе, направленных на развитие исследовательской компетенции обучаемого.

Вторая причина связана с тем, что развитие мирового рынка образовательных услуг происходит устойчиво и последовательно, однако Россия не занимает должного уровня в нем по уровню оказываемых образовательных услуг.

Международно-политический аспект академической мобильности также не способствует включению России в данный процесс на должном уровне, так как он связан с усилившимся воздействием на развитие событий в других странах и регионах и перемещением национальных идей и умов, а также идеологий в другие страны (бывшие «мобильные» студенты), а также современной нестабильной международной ситуацией).

Таким образом, актуальность в инновационном образовании несомненно велика, в современных условиях развития высокотехнологичных возможностей оно выходит на международный уровень и не может уже удержаться в границах национальной экономики.

Росстат приводит данные, согласно которым в России 1080 высших образовательных учреждений, в которых обучаются 6490 тысяч студентов. Из них 634 - государственные высшие учебные учреждения, что составляет 59% от общего числа российских вузов, с общей численностью студентов 5453,9 тысяч человек (или 84% от общей численности российских студентов) и 446 негосударственных вузов (41%), где обучаются 1036,1 тысяч человек (16%) [2].

Последние тенденции сокращения числа государственных и негосударственных учреждений высшего профессионального образования достаточно закономерно отражают экономико-политическую ситуацию данной сферы. Сократилось число бюджетных мест на 9%, а также сокращается финансирование вузов. Несмотря на все усилия доля иностранных студентов на период 2012 года не превышала 2%., также минимальна доля России на рынке экспорта образовательных услуг и вряд ли ситуация изменится. СССР, по данным статистики занимал второе место в мире по числу иностранных студентов, в то время как Россия по этому показателю находится на 9-м месте, составляя только 2% от их общего количества.

В настоящее время около 100 тысяч иностранных граждан из 173 зарубежных стран обучаются в российских вузах. Самым многочисленным платом являются студенты КНР, второе место за гражданами Казахстана, третье – Индия, четвертое – Украина, пятое – Белоруссия [1], процент которых можно увидеть на рисунке 1.

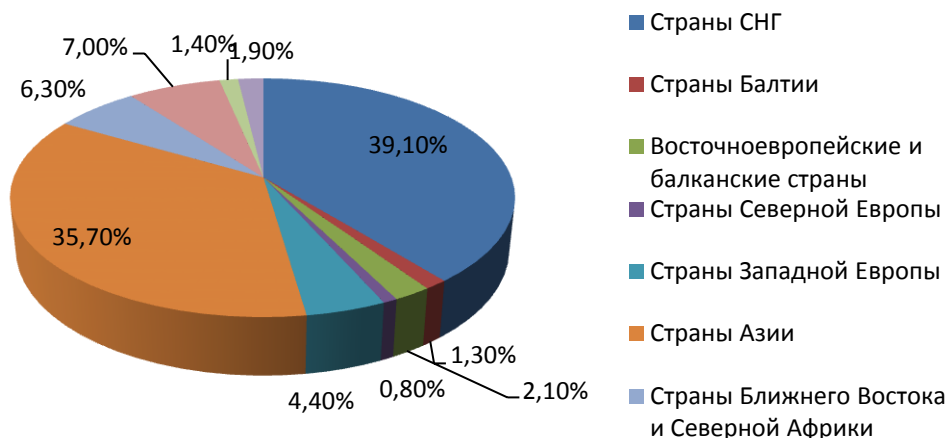

Рис.1. Доля иностранных граждан, обучавшихся в российских вузах в 2012 году [3]

Более 10 тысяч иностранных студентов обучается за счет федерального бюджета. Российские университеты принимают активное участие в реализации более 70 проектов и программ, самые важные среди которых Программа межвузовского сотрудничества (в рамках Европы), Рабочая Программа сотрудничества с Советом Европы и прочие [4].

Активная реализация для студентов и аспирантов в европейских вузах президентской программы (более ста человек в год), а также совместное финансирование Россией ряда программ поддержки академической мобильности (например, финансируемой совместно с Германией) имеют важное значение для увеличения показателей по повышению академической мобильности студенческого кластера.

Данные Министерства образования и науки РФ свидетельствуют, что 30 тыс. российских студентов ежегодно «самостоятельно», через гранты, а также на собственные средства осуществляют обучение за рубежом.

Анализируя эти данные, следует отметить некоторые особенности процесса академической мобильности:

1) Несоразмерность.

В данный момент имеет место «организованная» (то есть в рамках межгосударственных соглашений и вузовского партнерства, в том числе совместных программ) и «самостоятельная» мобильность, однако доля «организованной вузами» мобильности составляет только 11%. (около 7000 – это первый вариант и 65000 второй). То есть организация мобильности самими учебными заведениями в 6 раз ниже, чем заинтересованность студентов в этом.

2) Специфичность географии академической мобильности

Приезжающие к нам студенты – это представители стран Азии и СНГ, в то время как российские студенты желают обучаться в Европе и Северной Америке. Это конечно объясняется некоторыми факторами: уровень образования Европы и Америки значительно выше, эти страны давно активизированы на привлечение иностранных студентов, более высокий уровень и качество жизни, а также возможности трудоустройства резко вырастают у данной категории студентов как в России, так и на рынке труда Запада.

3) Диспропорции участников.

Крупные, расположенные в образовательных центрах, статусные вузы РФ занимают большую долю всех возможностей академической мобильности студентов. Так на долю 5% всех крупных вузов страны приходится 20% всех студентов страны, половина из которых отправляются на обучение за рубеж. (доля вузов по типам поселений приведена на рисунке 2.) [5].

Конечно, достаточно сил приложили сами вузы к данным результатам, т.к. крупные образовательные центры, такие как Федеральные государственные университеты и национальные исследовательские университеты страны – это более качественное образование.

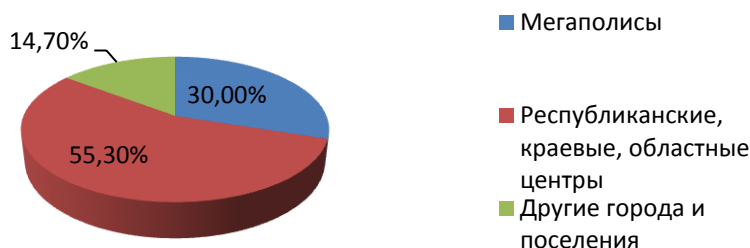

Рис 2. Доля вузов, в которых обучались иностранные граждане в 2012 году, по типам поселений [3]

4) Слабая развитость механизма совместных программ (программы двойных или совместных дипломов уровня бакалавра и магистра).

Они составляют только 23% программ международного сотрудничества вузов.

Виды совместных образовательных программ российских и зарубежных вузов:

- обучение по совместно разработанным программам и курсам (23%);
- обучение по совместным краткосрочным программам (20%);
- согласование учебных программ в рамках реализации обменов студентами (19%);
- разработка совместных краткосрочных программ (17%) [3].

Что касается наиболее предпочтительных форм юридической регламентации совместной образовательной деятельности, то успешные вузы отдают предпочтение договорам о сотрудничестве (31%); договорам о совместной деятельности (18%); договорам о партнерстве и взаимного признания образовательной программы (10%).[5]

Ситуация неблагоприятно складывается из-за того, что, как правило, мобильность осуществляется только из России в страны Европейского Союза, студенты же партнерских вузов в России практически не обучаются. Такая же проблема касается и преподавателей.

Еще одним немаловажным барьером для академической мобильности является финансовая составляющая.

Кроме того, проблема развития совместных программ наталкивается и на серьезные препятствия приоритетов зарубежных фондов и активности западных университетских коллег. Так очень мала численность совместных программ в области математики и фундаментального естественно - научного образования, в котором российские вузы являются по-прежнему лидирующими в мире; итак, это ведет к диспропорциональному развитию внутри образовательных областей. Да и к тому же наблюдается недостаточ-

ность инициатив со стороны кадрового состава российских вузов и низкая ориентация российских вузов на связи образования и рынка, а также на выход на международный рынок.

5) Интенсивность развития программ дополнительного образования.

В последние годы в России достаточно интенсивно развивались программы MBA, или программы дополнительного образования. Профессиональные области, в которых сегодня данный аспект особо востребован и развит – это языковая подготовка, международные отношения, экономико-гуманитарные направления.

Таким образом, можно сделать вывод, что решение проблем академической мобильности – это задача государства, оно обязано обеспечить интенсификацию распространения знаний (например, посредством формирования сетей университет – промышленность – государство), активизировать процесс повышения качества человеческого капитала посредством обеспечения доступа к умениям и компетенциям и возможности обучаться, в том числе и посредством академической мобильности, содействовать организационным изменениям (повышение гибкости, сетевое взаимодействие, наличие множественных умений у персонала и децентрализация) [1].

Экономика знаний нуждается в сетевых системах образования и мобильности, обеспечивающих рост доли высококвалифицированных специалистов в составе рабочей силы и создающих благоприятные условия для непрерывного образования граждан. Особое внимание уделяется безопасности образовательного уровня кадрового потенциала, его способности постоянно адаптироваться к изменяющимся требованиям общественного развития и экономики, основанной на знаниях. Одновременно в современных условиях системы образования должны содействовать взаимному признанию квалификаций и дипломов об образовании.

В этих условиях возрастает ответственность государства за создание и обеспечение условий и возможностей для обучения граждан, а международное сотрудничество стран становится первостепенным и недалек день создания международных IT-университетов с дипломами, которые будут признаны в любой точке мира. Непрерывность образования и регулярное обновление знаний и повышение квалификации это цель процесса академической мобильности.

Список использованной литературы.

1. Численность учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации: Среднесрочный прогноз до 2014 года и оценка тенденций до 2025 года/ Под ред. Ф.Э. Шереги и А.Л. Арефьева. - М.: ЦСП иМ,2010.-320с.

2. Федеральная служба государственной статистики

3. Международное высшее образование [Электронный ресурс] // URL: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/ihe59/8> (дата обращения 09.2013)

4. Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования [Электронный ресурс] // URL: <http://old.mon.gov.ru/files/materials/6668/ms-obraz.pdf> (дата обращения 1.10.2014)

5. В.С. Авалесов Модернизация российского образования //Наука и практика. - 2012. - №1(7). - С.25